

Карен КОРНИЕНКО: К 16 годам я еще не умел играть

Вег. Москва - 1999. - 14 апр. - с. 5.

Елена КАРПЕНКО

— Карен, я слышала, у вас было трудное музыкальное детство.

— В общем, да. Играть на рояле меня заставляли. До шестого класса я же вообще не хотел заниматься музыкой. Увлекался точными науками и одно время думал посвятить себя математике. Свою учительницу в школе я просто заваливал своими алгебраическими формулами. Несколько даже послал в «Пионерскую правду». Там ответили, что у меня есть способности. Я был такой гордый!

— Так как же вы решились сменить «профиль»?

— С шестого класса ДМШ я начал активно сочинять. Это все и решило. Потом как-то меня показали композитору Карену Хачатуряну. Я принес ему целую папку своих сочинений, во-от такую (показывает), где лежали... два фортепианных концерта, прелюдии, этюды... Помимо этого, еще масса замыслов была — больших, малых и средних. Мне посоветовали поступить в училище при консерватории на теоретическое отделение. Я поступил. Но, что удивительно, сочинять я практически сразу же перестал.

— И тогда вы решили стать пианистом?

— Да, я поступил в класс Галины Николаевны Егиазаровой. Помню, как пришел к ней впер-

вые на прослушивание. Тогда, в 16 лет, у меня были серьезные проблемы. По большому счету я вообще играть не умел. Я играл, играл... (точнее, возил руками по роялю). Егиазарова меня выслушала и сказала только: «Спасибо. Хватит». Но к себе в «класс» взяла. Так что мое обучение как пианиста началось в 16 лет. Возраст довольно преклонный. Приходилось зверски заниматься, чтобы за два года наверстать то, что другие прошли за восемь—десять лет.

— Вы боец по натуре?

— Нет. Потому-то я, например, не люблю конкурсы. Творческая личность на них может просто погибнуть. К тому же не секрет, что на конкурсах имеют место и всякие закулисные дела. На Втором Рахманиновском был конфликт с внуком Рахманинова. Вообще это личность... очень своеобразная. Его пригласили на правах почетного гостя, а он захотел сам выносить вердикт. Для него почему-то было большой трагедией, что я получил Гран-при... В газетах писали об этом. Причем такую ерунду! Якобы мне ни приза, ни денег не дали. Надо было бы, конечно, подать на них в суд. Но я как-то это все спустил... Хотя были счастливые для меня моменты. Например, об этом конкурсе был снят фильм (я там играл Третий концерт Рахманинова). Фильм видел Ростропович. Он позвонил своей дочери Лене с

тем, чтобы она меня «из-под земли достала!». Ростропович пригласил меня участвовать в фестивале в Эвиане, в Италии. Там я, если верить маэстро, произвел очень хорошее впечатление. А мне самому очень понравилась местная публика. Когда им что-то нравится, они начинают создавать шум всеми возможными способами: хлопают, кричат и совершенно неистово топают ногами. Хорошо бы и наша публика это переняла.

— Вы лауреат Скрябинского и Рахманиновского конкурсов. Этих композиторов всегда противопоставляли. Кто вам ближе?

— В разные периоды по-разному. Сейчас я замечаю, что мне становится все ближе Рахманинов с его трагическим отношением к жизни.

— Почему же?

— Прежде всего это связано со смертью Алины Коршуновой, дочери моей жены Вероники. Кошмар, который происходил на моих глазах... Я ведь еще помню нашу первую встречу с Алиной. Это было на гастролях программы «Новые имена». Алине было всего двенадцать лет, но она производила впечатление самостоятельного, зрелого человека, с ней можно было говорить обо всем абсолютно на равных. Благодаря ей, кстати, мы познакомились с Вероникой, моей женой. Алина была очень добрым,

Досье «ВМ»

Карен Корниенко родился в Астрахани. В 1993 году поступил в Московскую консерваторию в класс Е. В. Малинина. В настоящее время учится в аспирантуре консерватории в классе В. В. Горностаевой. Лауреат международных конкурсов пианистов: имени Скрябина (1995), имени Рахманинова (1997). Ведет активную концертную деятельность. Увлекается созданием фортепианных транскрипций симфонических произведений. Одну из них он посвятил Алине Коршуновой, молодой пианистке, не так давно трагически ушедшей из жизни.

светлым человеком. Невероятно, сколько ей пришлось пережить! Но даже когда она лежала в онкоцентре, умела поднять дух у других больных. Было и такое: проходя курс лучевой терапии, Алина три месяца не занималась, потом сыграла в Большом зале консерватории концерт Моцарта, и сыграла феноменально!

— Записи с концерта сохранились?

— К счастью. Хотя, бывало, не записывали ее выступления, говорили: а, мол, через год она сыграет это еще лучше, вся жизнь

вперед. Судьба Алины показала мне, что нельзя ничего оставлять на потом, если что-то получается — сразу записывать. Правда, по иронии судьбы не всегда получается так здорово, как хочешь. Но все-таки у меня уже есть записи на CD, есть «документ» для истории.

P.S. Карен Корниенко приглашает читателей «Вечерки» 19 декабря на свой концерт в Концертный зал им. Чайковского. В исполнении пианиста и оркестра кинематографии прозвучит Третий фортепианный концерт Рахманинова.

14.12.99

Карниенко Карен